

явить их устаревшими, подменить материалистическое миросозерцание Белинского, Чернышевского, Добролюбова различными идеалистическими и мистическими теориями. Яростно, темпераментно выступал М. Филиппов против упреков, которые

«с грошово-либеральной точки зрения» высказывались, например, по адресу Добролюбова.

В заключение хочется отметить изящество стиля критика, его умение о сложных явлениях литературы говорить просто и взволнованно.

О. ЕВГЕНЬЕВ

РОМАНТИКА ПОДВИГА*

Имя Ефрема Каранфилова как литературного критика прочно вошло в болгарскую культурную жизнь в последние десять лет. После первой работы «Разбор романа «За свободу» Стефана Дичева» (1955) почти каждый год он выпускает по новой книге. Так, появились одна за другой «Солдат в строю и в литературе», «Поэзия в прозе», «Андрей Гуляшки», «Языковой шаблон в литературе», «Тени прошлого», «Современность и мастерство», «Герои и характеры», «Мечтатели» и их продолжение «Рождение подвига», «Болгарские поэты». В связи с 50-летием критика (1965) был выпущен том его избранных литературно-критических статей.

Е. Каранфилов уже знаком советскому читателю: его некоторые статьи, переведенные на русский язык, публиковались в советской периодической печати.

Этого критика прежде всего привлекают проблемы, связанные с героическим в литературе. Главная его цель, по собственному признанию, — создать широкую галерею «любимых героев литературы», болгарской и иностранной. Поэтому он с особой любовью разрабатывает тему солдатского подвига в произведениях болгарских писателей. Отсюда же его

пристальный интерес к «героям-мечтателям»: Дон Кихоту, Жюльену Сорелю, полковнику Шаберу. В русской и советской литературе его привлекают образы тургеневского Рудина, штабс-капитана Михайлова у Льва Толстого, дьякона Олимпия у Куприна, горьковского Сокола. Из современных западных прозаиков его больше всего занимает творчество Антуана де Сент-Экзюпери и Томаса Манна. Как выразился сам критик, для него это «не только проблемы литературы, но кровные проблемы жизни, прошлого и будущего».

Е. Каранфилов утверждает органическую связь прогрессивного романтизма с гуманизмом, с мечтой о счастье, неистребимой любовью к красоте жизни. Во вступительном слове к первой книге «Героев и характеров» говорится: «В каждом подвиге есть романтика. В героизме всегда присутствует мечта».

Исследуя черты социалистического общества, критик приходит к выводу, что «романтика подвига» вытекает из самой действительности, что именно от героизма «исходит настоящая романтика нашей жизни и нашей литературы». Наоборот, «антигероика легко переходит в мещанство». Критик верно пишет о том, что героизм принимает все более массовый характер: «Чем больше простых людей совершает великие

* Е. Каранфилов, Български поети. Литературно-критически статии, Пловдив, 1965, 142 стр.

дела, тем необыкновеннее и в то же время романтичнее становится наша жизнь».

Е. Каранфилов смело и с большим увлечением занимается теорией романтизма, еще недостаточно разработанной и спорной. Поэтому нет ничего странного в том, что некоторые положения и оценки в статьях его могут вызывать возражения.

Действительно, героика приобретает все более «обыкновенный», «земной» характер. Однако критик не уточняет своего отношения к утвердившейся точке зрения, отождествляющей романтическое начало с «необыкновенным», «исключительным». Суждения Е. Каранфилова не всегда бывают достаточно теоретически обоснованными.

Его выводы приобрели бы большую научную ценность, если бы строились на основе более четкого

разграничения таких понятий, как романтическое, романтика, романтизм, реалистичность, реализм, жизненная правда.

Одним из главных достоинств эссе Е. Каранфилова является их стиль, оригинальный идейно-эстетический подход к затронутым проблемам. И все-таки строгий взыскательный взгляд мог бы найти кое-где «стилистические» излишества, известное увлечение чрезмерной «изобразительностью» и «красивостью» фразы.

Однако решающим является тот факт, что исследования и очерки Е. Каранфилова прокладывают верные пути жанру эссе в болгарской литературной критике, жанру, который может и должен быть плодотворно использован в высоких целях эстетического воспитания. Это бесспорно большая заслуга.

г. София

К. ГЕНОВ

«ЖАН-КРИСТОФ» Р. РОЛЛАНА*

Небольшая книга И. Дюшена, вышедшая к 100-летию со дня рождения Романа Роллана, читается с живым интересом. О «Жан-Кристофе» написано немало и у нас и за рубежом. Арагон посвятил ему в 1949 году серию статей; в Польше не так давно вышла книга З. Карчевско-Маркевич о композиции «Жан-Кристофа»; анализом этого романа занимались советские исследователи (Г. Рубцова, Т. Мотылева, А. Чичерин). И. Дюшен написал во многом оригинальную работу. Она вносит новое в наше понимание творчества великого писателя-гуманиста.

* И. Дюшен, «Жан-Кристоф» Романа Роллана, «Массовая историко-литературная библиотека», «Художественная литература», М. 1966, 142 стр.

Скрупулезный анализ текста, глава за главой, показывает, как развивался — в меняющихся исторических условиях — замысел романа, как сказывалась в отдельных книгах «Жан-Кристофа» эволюция стиля художника. Новым в работе И. Дюшена является анализ «Жан-Кристофа» в сопоставлении и с традициями предшествующего французского романа, и с западной прозой — отчасти и музыкой, поэзией — XX века.

Автор «Жан-Кристофа» противопоставил позитивистскому, натуралистическому взгляду на человека как на существо, целиком зависимое от среды, свою концепцию жизни-подвига, жизни-дерзания. Роллановский герой вышел из повиновения тлетворной среде, нашел в себе силы